

Глава 14. Стереотип.

...

Первый учебный день стал для Твера и первым официальным рабочим днём.

Несмотря на то, что вчера вечером он провёл довольно много времени за игрой в шахматы, он всё же соблюдал распорядок дня и встал рано.

Погода сегодня была хорошая, и Твер принёс в Большой зал книгу «Основы Волшебных Шахмат».

Он только что взял её в библиотеке, чем заслужил необычный взгляд и немного задержался, потому что мадам Пинс не открывала библиотеку так рано.

В Большом зале было не так много учеников: похоже, они всё ещё находились на каникулах и не привыкли к учебному графику.

Профессора, напротив, пришли довольно рано. Квиррелл расположился с краю и с грустным видом доедал завтрак, а профессор Спраут уже закончила трапезу, поприветствовала всех и отправилась ухаживать за травами в теплице.

– Доброе утро, Твер, - профессор Флитвик радушно пригласил Твера сесть рядом с ним.

– Надеюсь, вы не потеряли сон от нервозности?

– Похоже, вы достаточно опытны в этом деле? – пошутил Твер, усаживаясь.

Флитвик захихикал.

– Я не помню свой первый день преподавания, но когда несколько Профессоров впервые приехали в Хогвартс, я до сих пор помню, как они нервничали. Но это первый раз, когда я вижу, чтобы новый Профессор принёс с собой книгу “Основы Волшебных Шахмат”. Вы планируете преподавать “Волшебные Шахматы” на уроках?

Твер взял со стола кусок хлеба, аккуратно и равномерно намазал его черничным джемом и непринуждённо ответил.

– Я просто внезапно заинтересовался “Волшебными Шахматами”.

Вы играете в “Волшебные Шахматы”? Мы могли бы обменяться мыслями, если у вас есть время.

Флитвик пожал плечами: по его мнению, играть в “Волшебные Шахматы” было не так приятно, как участвовать в дуэлях.

– Ну, этому я вас научить не могу. Я не играл в “Волшебные Шахматы”, но вы можете спросить профессора МакГонагалл, она очень хорошо в них разбирается.

Твер задумался над тем, как спросить совета у профессора МакГонагалл.

– Профессор МакГонагалл, не могли бы вы научить меня играть в “Волшебные шахматы”?

– С чего вдруг у вас такой интерес к обучению?

– О, это потому, что я хочу разобраться с шахматной доской, которую вы установили.

Лучше не надо. Учиться “Волшебным Шахматам” у человека, который установил шахматную доску, было бы слишком легко разоблачить себя.

Твер покачал головой, отбросив эту непрактичную идею, и сосредоточился на завтраке.

Он не был роскошным, гораздо беднее, чем вчерашний банкет, но всё же лучше, чем в Дурмстранге.

Несколько девушек из Рейвенкло собрались вместе и долго шептались, прежде чем, наконец, выбрали одну из них.

Лицо девушки покраснело до кончиков ушей, она робко, но решительно подошла к Тверу под одобрительные возгласы своих подружек.

– Профессор Фоули, могу я задать вам вопрос?

– Конечно, - Твер заметил их присутствие раньше, и слабая улыбка заиграла в уголках его губ.

– Но вы уже задали один, так что это считается вашим вопросом.

На лице девушки появилось озадаченное выражение, а улыбка застыла.

Остальные девушки с таким же недоумением смотрели то на Твера, то на хихикающего профессора Флитвика.

После минутного смеха Флитвик сказал: – Профессор Фоули пошутил над тобой, Пенелопа. Не стесняйся задать ему свой вопрос.

Затем он представил Пенелопу Тверу: – Это Пенелопа Клируотер, отличница из Рейвенкло.

Набравшись смелости и не увидев возражений со стороны профессора Фоули, Пенелопа снова заговорила.

– Могу я спросить, чему вы будете учить нас на уроках?

Это была не совсем их вина: преподаватели Защиты от Тёмных Искусств, в последние годы были временными, и их занятия были беспорядочными.

Как прилежные ученицы Рейвенкло, они всё же надеялись, что их предупредят заранее.

– На каком вы все курсе? – поинтересовался Твер.

Пенелопа не поняла смысла слов Твера и замешкалась, прежде чем ответить: – Мы все четверокурсники.

– Тогда извините, я буду вести занятия только для первого-третьего курсов. Что касается четвёртого курса и старше, то вам нужно обратиться вон к тому профессору Квирреллу, - покачал головой Твер.

Девочки не могли скрыть своего разочарования, а Пенелопа даже тяжело вздохнула.

Она уже собиралась отвернуться, когда её спутницы, стоявшие позади неё, остановили её,

указывая на Твера, чтобы напомнить ей о своём первоначальном вопросе.

– О, можем ли мы узнать ваш возраст? Вы выглядите совсем юным.

– Это не секрет, - сказал Твер, заметив ожидающие взгляды молодых ведьм.

– Я только в этом году закончил школу, так что мне всего восемнадцать.

– Восемнадцать!

Пенелопа была так поражена, что даже не могла подобрать слов.

Подумать только, она была всего на четыре года моложе Профессора! Если бы в Хогвартсе были ученики, которые оставались на второй год, то в итоге они могли бы стать старше своих Преподавателей.

– Но вы же только что закончили школу, разве мы не должны были видеть вас в Хогвартсе в последние несколько лет?

– Пенелопа сразу же обратила внимание на это; такого запоминающегося ученика, как Твер, невозможно было бы не заметить.

Остальные девушки вздохнули с облегчением, решив, что Твер опять их разыгрывает. Однако его следующие слова удивили их ещё больше.

– Потому что я не учился в Хогвартсе, я учился в Дурмстранге.

После чего мгновенно воцарилась тишина. Пенелопа и её подружки были потрясены, и открыли от удивления рты.

– Не позволяйте молодости Профессора Фоули обмануть вас; он самый выдающийся выпускник Дурмстранга, которого я когда-либо видел, - не удержался Флитвик.

Он терпеть не мог людей, судящих о других по их внешности. Ещё во времена его дуэлей многие волшебники насмеялись над его ростом. Хотя он использовал свой рост, в своих целях и начисто расправлялся с ними, это укоренило в нём презрение к тому, что его недооценивают.

– Проблема в том, что Дурмстранг - это школа, где преподают Тёмные Искусства!

– Воскликнула Пенелопа, привлекая внимание учеников в Большом зале, которые были в самом разгаре своей трапезы.

– Ах, так вот оно что, - равнодушно пожал плечами Флитвик.

– Раз директор Дамблдор пригласил его сюда, значит, вам не нужно беспокоиться о том, что вы подвергнетесь воздействию магии, которую не должны использовать.

По сравнению с учениками, опытные Профессора, такие как Флитвик, уже давно изучали Тёмные Искусства; просто знания Твера были более глубокими.

По правде говоря, как только человек достигал определённого уровня мастерства, магия переставала быть для него светлой или тёмной. Только намерения использующего её человека определяли её мораль.

Но ученики не могли понять эту идеологию. В их понимании те, кто использовал Тёмные Искусства, были Тёмными Волшебниками.

И хотя не было никаких доказательств того, что ученики Дурмстранга, изучающие Тёмные Искусства, обязательно их используют, нельзя было гарантировать, что Твер не применял это на практике!

Поэтому Пенелопа и её подружки навесили на Твера ярлык "Тёмный Волшебник", представив его в худшем свете, чем даже дом Слизерин мог себе вообразить.

Твер предвидел такую реакцию. Он знал, что дело не только в учениках: у Британского магического сообщества сложился стереотип в отношении Дурмстранга, который он не мог развеять в один миг.

<http://tl.rulate.ru/book/109251/5089705>